

Левченко В.В.,

кандидат исторических наук,

*доцент кафедры Украиноведения, историко-правовых и языковых дисциплин
Одесского национального морского университета*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИЙ ВУЗОВ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ И РАЗРЫВ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ОДЕССЫ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории высших учебных заведений, а именно проблеме преемственности вузов. На примере исследования истории высших учебных заведений Одессы показаны новые методологические основы для установления преемственности вузов в системе высшей школы Украины (этапов, форм связи, закономерностей интеграции и реорганизации). Преемственность высших учебных заведений рассматривается в связи с понятием «инфраструктура», включающим в себя наследие материальной базы, традиции учебно-научной организации работы, преподавательские кадры, студенческий контингент, т.д.

Ключевые слова: история вузов, преемственность, методология преемственности, высшие учебные заведения Одессы.

В последнее десятилетие резко повысился спрос на историю знания и исследования истории «мест знания». В связи с этим усилился интерес представителей разных социогуманитарных специальностей к истории высших учебных заведений, равно как и самой администрации этих вузов. В широком диапазоне вопросов этой темы обособленное место занимает проблема преемственности вузов, которая по своему содержанию является одной из самых острых в исследованиях истории высшей школы.

На примере высшей школы Одессы данная проблема имеет два диаметрально противоположных подхода к истории преемственности вузов. С одной стороны, наилучшим примером этого служит подход авторов истории Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского [1,7-8], которые вследствие конструирования традиций возраста вуза безосновательно увеличили его на десятки, буквально более ста, лет существования. С другой стороны, на примере Одесского национального морского университета, администрация которого игнорирует фактологический материал, основанный на архивной источниковедческой базе, и производит разрыв в преемственности истории вуза [2].

Также причиной исследования данного вопроса послужило то, что многие современные вузы Одессы, равно как и многие в Украине, переписывают свою историю в погоне за престижной генеалогией и желанием удлинить исторические корни [3]. В связи с этим устанавливается косвенная связь с учебными заведениями разного уровня, существовавшими в имперский или ранний советский периоды. Тем самым вольно/невольнo создаются основания для получения административных и финансовых привилегий и появления мифов в истории вузов и истории высшей школы.

Перечисленные факторы, в первую очередь полярные подходы к изучению проблемы без методологической основы, и обусловили интерес к исследованию причин конструирования традиций и разрывов преемственности в истории современных одесских вузов, выявлению детерминант исследования в данном контексте.

Проблема преемственности высших учебных заведений в истории отечественной исторической науки очерчена несколькими историческими периодами. В имперский период эта проблема была только обозначена, авторами публикаций, посвящённых истории некоторых вузов, например, Императорского Новороссийского университета [1,4-5]. В советский период преемственность вузов была возведена в ранг предмета научной и государственной регламентации, став объектом научных исследований и государственных актов [1, 5-7]. На современном этапе научный интерес к данной теме вызван перманентными реформами высшего образования на фоне общественно-политических и социально-экономических изменений в стране. В последние годы, в научной литературе, проблема преемственности вузов разрабатывается довольно интенсивно харьковскими [3; 4], московскими [5], одесскими [1;2, 6;11] и учёными других научных центров.

Одним из факторов, определяющих актуальность рассмотрения проблемы преемственности вузов, является тенденция к преобладанию спорных, неаргументированных, без источниковедческой и методологической базы представлений в

историописании современных вузов. Интерес к данной проблеме обусловлен необходимостью разработки, в первую очередь, методологических основ в определении критериев преемственности, выяснения соотношения и взаимообусловленности эмпирического материала в историческом процессе субъектов истории высшей школы Одессы.

Анализ нормативно-правовой базы отечественного высшего образования, теоретических исследований проблемы преемственности вузов, а также имеющегося состояния практики определения преемственности, позволяет сделать вывод о том, что проблема преемственности в системе высшей школы является недостаточно разработанной. К тому же, сохраняются и обостряются следующие противоречия в разработанности категориального аппарата трактовки содержания ряда понятий («преемственность», «традиция», «методология преемственности»), расширением и углублением проблематики преемственности вузов, недостаточной разработкой методологических основ преемственности вузов в системе высшей школы (этапов, форм связи, закономерностей интеграции и реорганизации).

С учётом вышеизложенных и указанных противоречий, проблема исследования сформулирована в таком аспекте — каковы методологические основы преемственности вузов в процессе и результате реформ системы высшего образования на фоне социально-политических изменений на протяжении второй половины XIX — начала XXI веков?

В научной литературе уже были предложены «методологические правила» для написания историй вузов, например, профессором, одним из ведущих одесских историков — В. М. Хмарским [1, 9]. Но, на наш взгляд, (тут необходимо уточнить, что предложенную нами версию методологических основ выявления преемственности вузов следует расценивать не как ответ на критику со стороны В. М. Хмарского на работы автора в указанной выше статье, а как публичное продолжение научной дискуссии) два из трёх предложенных «способа» являются не совсем абсолютными и точными. Например, согласно второму «способу», предложенному В. М. Хмарским, когда появление (в оригинале «вникнення» — В. Л.) вуза связано с объединением нескольких вузов в один, «причем с момента слияния история предшественников заканчивается и начинается история новой структуры» (перевод — В. Л.) [1,9], то тогда логично считать, что история Одесского национального университета имени И. И. Мечникова берёт своё начало с 1933 г., а не с 1865 г. Именно в 1933 г. году он был образован на базе двух вузов — Одесского института профессионального образования (1930-1933) и Одесского физико-химико-ма-

тематического института (1930-1933), выходит с этого года и началась история новой структуры. Но историки истории «университета Мечникова» так не считают, а продолжают вести историю своего вуза с 1865 г.

Не совсем убедительным выглядит и третий «способ», предложенный В. М. Хмарским, согласно которому «история выделенного вуза начинается со времени выделения, а синкретическое время должно восприниматься как предыстория исследуемого феномена» (перевод — В. Л.) [1, 9]. Следуя этому, например, история Одесского национального медицинского университета берёт своё начало с 1920 г., когда на основе выделенного медицинского факультета (открыт в 1900 г.) Новороссийского университета было создано самостоятельное медицинское высшее учебное заведение — Одесская медицинская академия (ОМА). Возникает вопрос: почему из истории вуза выпадает двадцать лет действующей медицинской инфраструктуры в системе высшей школы Одессы? Двадцать лет истории высшего медицинского образования следует вычеркнуть из истории вуза только на основании того, что в имперской системе высшего образования не было предусмотрено существование отдельного медицинского вуза в Одессе? В таком случае, в стенах какого вуза получили высшее образование выпускники ОМА 1921 г., которые согласно четырёхлетней системе высшего образования первые три года азы медицины получали в структуре медицинского факультета Новороссийского университета. Такой же вопрос в контексте этой проблемы можно поставить в плоскости сохранения преемственности всей инфраструктуры медицинского факультета Новороссийского университета — материальной базы, учебно-методической организации, профессорско-преподавательского состава и т. д. Но, следует отдать должное руководству Одесского национального медицинского университета, именно 1900 г. является отсчетной точкой в истории вуза.

Согласно третьему «способу» методологических правил В. М. Хмарского, история Одесского национального университета имени И. И. Мечникова должна вести своё начало максимум с 1930 г. — время открытия Одесского института профессионального образования (1930-1933), который был основан на базе факультета профессионального образования Одесского института народного образования (1920-1930) и стал предшественником Одесского государственного университета организованного в 1933 г.

Таким образом, позволим себе констатировать, что в двух «способах» «методологических правил» преемственности вузов, предложенных В. М. Хмарским, есть некоторые неточности/неувязки.

В связи с этим, позволим себе представить научному сообществу на рассмотрение и критику нашу версию методологических основ преемственности вузов.

Во-первых, начнём с терминологии. Термин преемственность характеризуется, как связь между явлениями в процессе развития и становления, когда новое, заменяя старое, сохраняет в себе некоторые его элементы. Историческая преемственность обозначает передачу и усвоение социальных и культурных ценностей от поколения к поколению, от формации к формации [12], обозначает так же всю совокупность действий традиций, которые непосредственно передаются благодаря профессиональному обучению, преемственности школ и направлений, возникающих в условиях общественной и культурной общности [13], т. е. последующее всегда основывается на предшествующем, а предшествующее укрепляется последующим.

Поскольку понятие преемственности многоаспектно и в научной теории характеризуется разным пониманием сущности в контекстах её трактовки, то для нашего исследования примем во внимание «преемственность» как связь между различными этапами или ступенями развития, как сущность, которая состоит в сохранении тех или иных элементов целого, как системы [14] и как соотношение предшествующей и последующей стадии в процессе изменения того или иного объекта, в основе, которого лежит сохранение тех или иных частей, свойств, характеристик объекта [15].

Теоретическую составляющую методологической основы преемственности вузов дополним понятием «инфраструктура». В научной практике под «инфраструктурой» понимают совокупность материальных, организационных и человеческих ресурсов [16] или более сложную систему обеспечения научной деятельности, которая представля-

ет второй уровень историографического процесса (после когнитивной системы) и включает такие компоненты: «субъекты науки» (учёные, научное сообщество), организацию науки и высшего образования; систему научно-исследовательских учреждений; систему издания научной продукции; коммуникационную и информационную систему; материально-техническую и финансовую базы науки; систему введения в практику результатов научной деятельности и т. п. [17].

Таким образом, алгоритм, предложенной нами методологической основы преемственности вузов имеет следующее выражение, в котором преемственность в высшей школе (исключительно между высшими учебными заведениями и ни в коем случае между средне-специальным заведением и вузом) является связью между различными этапами или ступенями развития, сущность, которого состоит в сохранении тех или иных элементов целого, как системы покоящейся на четырёх взаимосвязанных линиях (в ранних работах автор рассматривал три линии ([2, 24; 6, 102; 9, 63])). Первая — наследие материальной базы (учебных корпусов, общежитий, учебно-вспомогательных учреждений, канцелярий и т. д.). Вторая — традиции учебно-научной организации работы (учебные планы и программы, научно-исследовательская деятельность студентов, преподавателей и т. п.). Третья — продолжение линии студенческого контингента, который с реорганизацией вуза продолжал обучение в новом заведении (с приобщением выпускников к научно-педагогической деятельности). Четвертая — преподавательские кадры, которые не только являются основой профессорско-преподавательского состава нового вуза, но и самым важным звеном в преемственности, продолжают аккумулировать, развивать и ретранслировать знания.

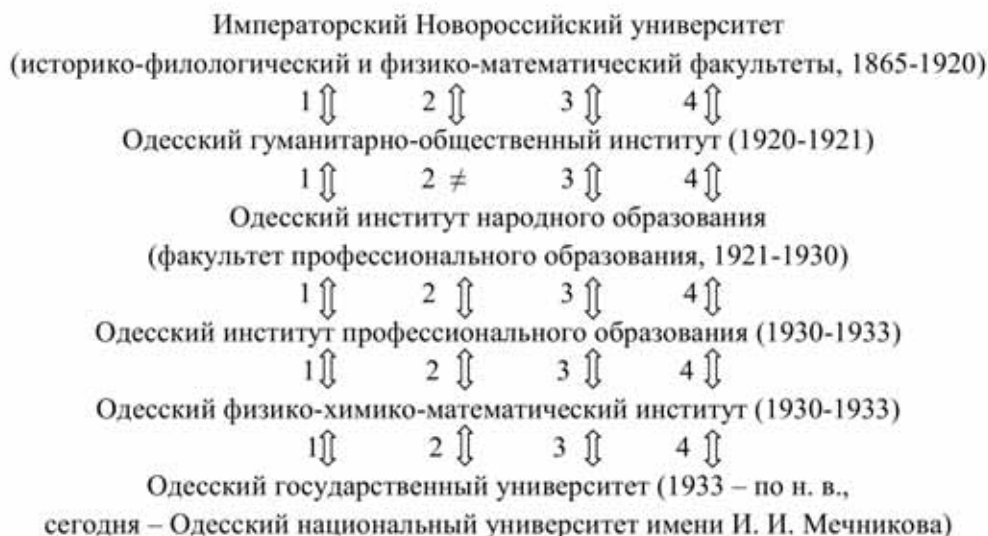


Рис. 1. Схема преемственности Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Руководствуясь предложенной методологической основой, рассмотрим преемственность современных вузов Одессы. В качестве первого примера рассмотрим преемственность вузов вовлечённых в принципиальную дискуссию о преемственности с историей Императорского Новороссийского университета и Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. Многие современные вузы Одессы (Национальный университет «Одесская юридическая академия», Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, Одесский национальный медицинский университет) считают своей составляющей историю Новороссийского университета – первенца в системе высшей школы не только Одессы, но и юга Украины, который стоял у истоков высшего образования всего южного региона.

Проведя четыре связующих линии преемственности от Новороссийского университета к Одесскому национальному университету имени И. И. Мечникова (1865 г. – по н. в.), через все головокружительные реорганизации на протяжении тринадцати лет – с 1920 г. по 1933 г. [18, 161; 8, 283], и, несмотря на наличие трёх из четырёх критериев преемственности, можем констатировать, что в целом преемственность сохраняется (см. рис. 1; в этом и последующих рисунках четыре цифры (от 1 до 4) обозначают четыре линии преемственности (см. выше); двойная стрелка демонстрирует наличие преемственности; перечёркнутый знак равенства характеризует разрыв в преемственности).

Согласно предложенной методологической основе преемственности вузов, история Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского не является настолько давней (см. рис. 2), как считают историки этого

вуза [19]. Нами уже отмечалось, что история педагогического университета берёт начало с 1919 г. [8, 283]. Эту же дату зарождения педагогического университета отметил и В. М. Хмарский [1, 9]. Полностью поддерживаем ведущего одесского историка и в тезисе, что история педагогического образования и история педагогического образовательного учреждения не одно и то же [1, 8].

Отстаивая противоположное мнение в этом вопросе историки педагогического университета относят годы основания своего вуза к началу XIX в. На наш взгляд, история высшего педагогического образования в Одессе началась с открытием 7 августа 1919 г. Украинского учительского института [8, 100-101] (все существующие до 1919 г. педагогические учебные заведения относились к разряду средне-специальных учебных заведений), который и стал зачинателем истории современного Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского (1919 – по н. в.).

Аналогичным конструированием традиций истории с педагогическим университетом «грешит» и Одесская национальная академия пищевых технологий, руководство, которой историю «становления» вуза относит к 1902 г. – появлению Одесской школы мукомолов [20]. Таким образом, администрация вуза самопроизвольно уравнивает подготовку специалистов мукомолов на уровне средне-специального заведения с научно-учебным центром подготовки высококвалифицированных кадров для пищевой и перерабатывающей промышленности, коим на самом деле стал Институт технологии зерна и муки (открыт в 1929 г.). От этого вуза, следуя нами предложенным методологическим основам, и исходят критерии преемственности современной Академии пищевых технологий.

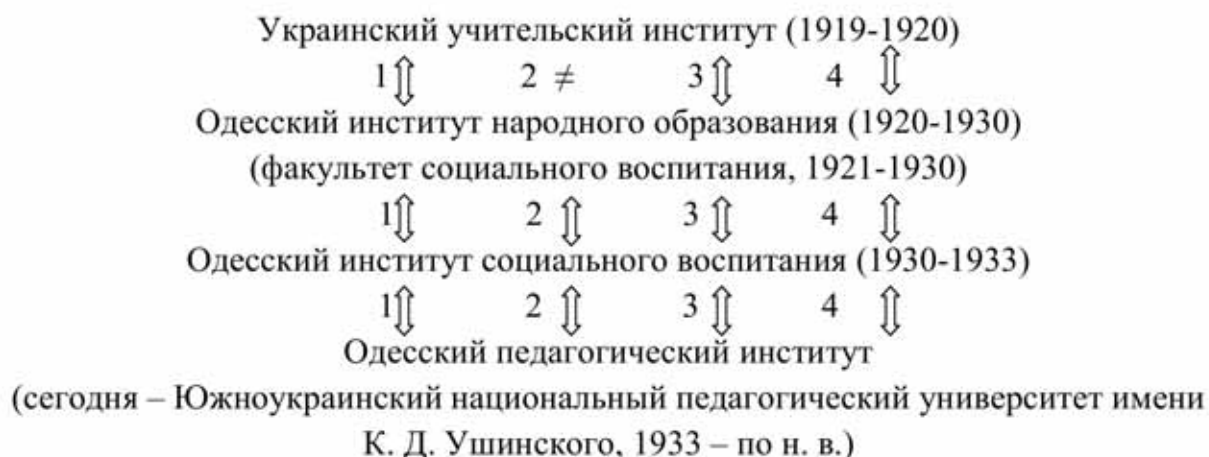


Рис. 2. Схема преемственности Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского

Матрица методологических основ преемственности вузов помогает установить традиции в истории высшего юридического образования в Одессе, а точнее в истории преемственности Национального университета «Одесская юридическая академия» (1865 – по н. в.). Истоки этого университета берут своё начало от юридического факультета Императорского Новороссийского университета (см. рис. 3). С реорганизацией высшей школы Одессы в 1920 г. преемственность поочередно переходила к Одесскому гуманитарно-общественному институту и Одесскому институту народного хозяйства. Затем на протяжении более десяти лет история подготовки высококвалифицированных кадров в области юриспруденции в Одессе была прервана, за исключением возрождённого юридического факультета Одесского университета в период оккупации (1942-1944), который по инфраструктуре больше соответствовал Новороссийскому университету (1865-1920), нежели Одесскому университету советского образца 1930-х гг. [21].

Намного проще выглядит ситуация с историей преемственности Одесского национального медицинского университета (см. рис. 4). Его история начинается с медицинского факультета Императорского Новороссийского университета. Самым «бурным» периодом в истории преемственности этого вуза является первая половина 1920-х гг., когда реорганизационные схемы советской власти радикально изменили структуру высшей школы Одессы, равно как и в целом в УССР [22, 46-48], что в свою очередь коснулось и структуры медицинского высшего образования. Вследствие этого в 1921/22 учебном году в высшей школе Одессы действовало два института медицинского профиля (Медицинский и Клинический институты). С последующего учебного года (1922/23) и до сегодняшних дней в высшей школе Одессы существует одно высшее учебное заведение в области медицины – Одесский национальный медицинский университет (1900 – по н. в.).



Рис. 3. Схема преемственности Национального университета «Одесская юридическая академия»

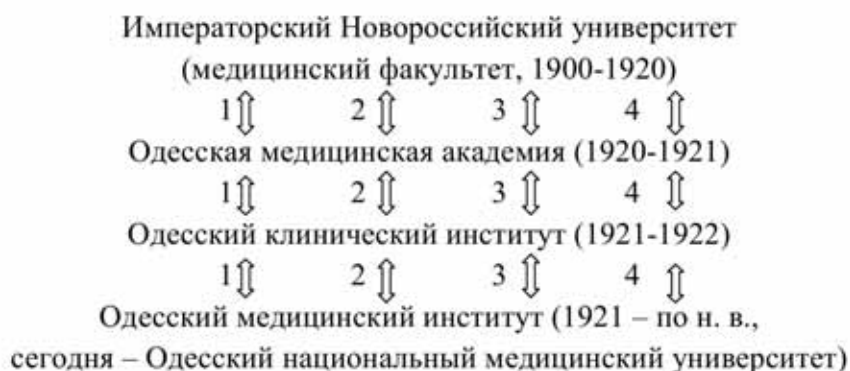


Рис. 4. Схема преемственности Одесского национального медицинского университета

С преемственностью Одесского национального медицинского университета схожая история преемственности Одесского национального морского университета (ОНМУ). Но наравне с наличием общих характеристик истории преемственности присутствуют и значительные расхождения в конструировании традиций. Они сводятся к тому, что руководство вуза и научное сообщество приняло факты начала истории Медицинского университета с 1900 г., тогда как руководство и научное сообщество не готово к восприятию датой зарождения Морского университета — 1918 г. Хотя ОНМУ имеет все основания для чествования в 2018 г. своего 100 летнего юбилея [2; 9].

Рассматривая аспект преемственности ОНМУ с Одесским политехническим институтом (ОПИ), следует отметить, что в первый учебный год (1918/19) его существования судостроительное и мелиоративно-гидротехническое отделения являлись основными структурными подразделениями, где происходило становление и развитие инженерно-водного высшего образования [2, 20]. В 1919/20 учебном году — судостроительное и водных сооружений и портов отделения являлись прямыми предшественниками двух базовых факультетов ОНМУ — кораблестроительного и воднотранспортных и шельфовых сооружений, которые на протяжении уже более восьмидесяти лет входят в его инфраструктуру [2, 21]. И в дальнейшем, на протяжении 1920-х гг. часть инфраструктуры ОПИ составляли подразделения, которые осуществляли подготовку специалистов инженерно-водного профиля. Реорганизационная чехарда структуры Политехнического института в первые годы его существования только подтверждает неопределённость политехнической системы высшего образования в Одессе. И подводит к выводу, что становление профильного технического вуза в Одессе было в процессе становления в

период второй половины первой трети XX в. (на первую четверть XX в. приходится аналогичная ситуация с медицинским факультетом Новороссийского университета).

В 1930 г. предшественник ОНМУ — Одесский институт морского транспорта (ОИМТ) был выведен из структуры ОПИ как его часть, согласно постановлению СНК УССР от 12 июня 1930 г. «Про реорганізацію ВИШ'ів та ВТИШ'ів і про передачу їх у відання відповідних наркоматів». Таким образом, исходя из названия и содержания данного постановления, ОПИ был подвергнут «реорганизации», следствием которой было разделение его инфраструктуры на сеть новых профильных институтов. В результате этого, структурные подразделения (факультеты и отделения) ОПИ стали предшественниками многих новосозданных заведений высшей школы УССР: Одесский энергетический институт — на основе энергетического факультета; Одесский институт связи — на основе факультета связи; Николаевский судостроительный институт — на базе Николаевского машиностроительного института и судостроительного факультета ОПИ; ОИМТ в составе гидротехнического, эксплуатационного и механического факультетов (в начале 1930/31 учебного года в структуру института был введён судостроительный факультет) организованный на базе факультетов портостроительства и гидротехнических сооружений [23, 1-8]. Вскоре ОИМТ был переподчинён Народному комиссариату водного транспорта и стал именоваться Одесским институтом инженеров водного транспорта (ОИИВТ) [24, 8]. Соответственно трансформации структурных подразделений ОПИ, все студенты были переведены на соответствующие специальности новых вузов. Интересен тот факт, что студенты старших курсов прошедшие четырёхлетнее обучение в ОПИ стали первыми выпускниками только

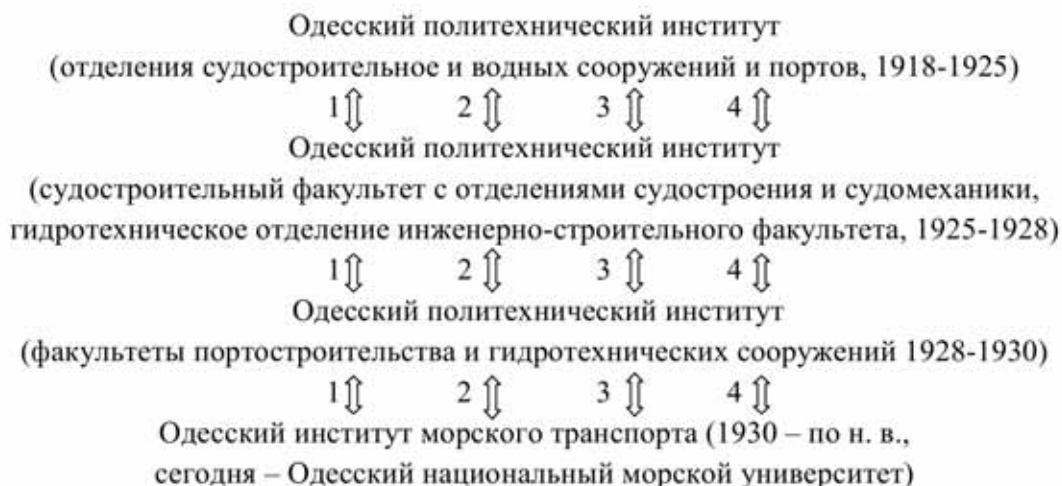


Рис. 5. Схема преемственности Одесского национального морского университета

созданных институтов. Так, Г. В. Неизвестный, будучи студентом судостроительного факультета ОПИ с 1926 г. (система высшего образования предусматривала четырёхлетнее обучение), уже в 1930 г. вошёл в состав первого выпуска инженеров-судостроителей ОИИВТ [1, 20, 22]. Данный факт является одним из характерных примеров преемственности ОИИВТ с ОПИ в период реорганизации высшей школы Одессы в 1930 г.

Основу подтверждения существования реальных исторических традиций истории ОНМУ с 1918 г. по настоящее время подтверждают все четыре линии преемственности (такими же признаками в высшей школе Одессы владеет только еще один вуз — Одесский национальный медицинский университет): наследие материальной базы ОПИ (сегодня — «старый» корпус ОНМУ); сохранение учебно-научной организации; традиции студенческого сообщества, которое с реорганизацией института продолжило образование и научно-педагогическую деятельность; профессорско-преподавательские кадры, которые стали самым важным звеном в преемственности — продолжали развивать знания в инженерно-водной области науки.

Таким образом, можем констатировать, что Одесский политехнический институт, равно как и Императорский Новороссийский университет в период 1865-1920 гг. был плодородной почвой для зарождения и становления, со временем отделившихся новых профильных вузов специализирующихся в разных областях знаний (Институт народного образования, Медицинский институт, Институт народного хозяйства), также в период 1918-1930 гг. был органичной почвой для зарождения и формирования, со временем отошедшей плеяды профильных вузов в области технических знаний (Одесский институт связи, Николаевский судостроительный институт, Одесский институт инженеров водного транспорта).

Сегодня история многих вузов Одессы не вызывает рефлексий в конструировании традиций или ликвидации разрывов в преемственности. К таким относятся Одесский политехнический институт (1918 — по н. в.), Одесский национальный экономический университет (1921 — по н. в., в период 1921-1930 гг., учитывая деятельность правового факультета, сохранял традиции преемственности Новороссийского университета), Одесская национальная академия связи имени А. С. Попова (1930 — по н. в.), Одесский государственный экологический университет (1932 — по н. в.), Одесская национальная морская академия (1944 — по н. в.) и др.

Экскурс в историю преемственности вузов Одессы был связан не столько с целью попытки

выяснения объективности сохранения традиций и генеалогических связей в высшей школе Одессы на фоне социально-политических трансформаций в обществе, а сколько с идеей рассмотрения преемственности в научно-образовательных традициях для создания условий диалога экспертов и политической элиты в направлении успешной реализации реформации современной системы высшего образования Украины. Предложенное нами исследование продемонстрировало, что в истории высшей школы Украины нет детализированной хронологии вузов, нет истории переходных периодов (1917-1919, 1920-1923, 1928-1930, 1933-1934, 1937-1941, 1941-1944 и т. д.) в системе высшего образования, отсутствует история поворотных точек и этапов трансформаций, не изучена проблематика связи политической ситуации и истории высшей школы и т. п. Для успешной реализации обозначенных проблемных полей необходимо соединение усилий специалистов в разных областях социогуманитарных знаний, что позволит эффективнее диагностировать ситуацию в современной высшей школе Украины и найти рецепты для её вывода на высокий мировой уровень системы высшего образования.

Литература:

1. Хмарський В. М. Проблема співвідношення історії та передісторії вищих навчальних закладів в Одесі // В.М. Хмарський // 150-річчя комерційної освіти в Одесі. Матеріали круглого столу, 12 грудня 2012 р., Одеса / Відп. ред. М. І. Зверяков. — Одеса: ОНЕУ, ротاپронт, 2013. — С. 3-10.
2. Левченко В. В. К вопросу становления и преемственности Одесского национального морского университета // В.В. Левченко // Вісник Одеського національного морського університету. — Вип. 33. — Одеса, 2011. — С. 17-26.
3. Зиненко Ю. Фальсификации в истории вузов // Ю.В. Зинченко // Вечерний Харьков. — 2005. — 24 июня.
4. Архиреев С. И. Старейшие университеты — единое пространство исторической преемственности // С.И. Архиреев // Переяславская рада: её историческое значение и перспективы развития восточнославянской цивилизации. — Харьков, 2011. — С. 17-21.
5. Вишленкова Е. А., Дмитриев А. Н. Прагматика традиции, или актуальное прошлое для российских университетов // Е.А. Вишленкова, А.Н. Дмитриев // Сословие русских профессоров: создатели статусов и смыслов: коллект. моногр. / пер. с нем. К. Левинсона; пер. с польск. Д. Добровольского; под ред.: Е. А. Вишленковой, И. М. Савельевой. — М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. — С. 61-95.
6. Левченко В. В. Новоросійський університет та Одеський інститут народної освіти: до проблеми спадкоємності традицій // В.В. Левченко // Харківський історіографічний збірник. — Вип. 7. — Харків, 2004. — С. 102-108.
7. Левченко В. В. Одеський гуманітарно-суспільний інститут (1920-1921): до питання спадкоємності традицій університетської освіти // В.В. Левченко // Записки історичного факультету. — Вип. 19. — Одеса, 2008. — С. 207-216.

8. Левченко В. В. Історія Одеського інституту народної освіти (1920–1930 рр.): позитивний досвід невіддаленого експерименту / В.В. Левченко. — Одеса: ТЕС, 2010. — 428 с.

9. Левченко В. В. До історії Одеського національного морського університету: 25-річний ювілей 1945 р. — історична вигадка чи реальність? // В.В. Левченко // 63 науково-технічна конференція професорсько-викладацького складу: Збірник тез доповідей. — Одеса: ОНМУ, 2010. — С. 62-63.

10. Левченко В. В. Разрыв в университетской традиции Одесского университета (1920-1933 гг.) // В.В. Левченко // IV международная конференция Российской ассоциации исследователей высшей школы «Университетские традиции: ресурс или бремя?». — Москва, 26-28 сентября 2013 г.

11. Левченко В. В. Одеський університет в «лабіринті» історії вищої школи України (1920-1933 рр.) // В.В. Левченко // Науковий діалог «Схід-Захід». Матер. II всеукр. наук. конфер. з міжнар. участю (м. Бахчисарай, 12 жовтня 2013 р.): у 4-х частинах. — Д.: Вид-во «Інновація», 2013. — ч. 3. — С. 122-126.

12. Кругликов В. А. Преемственность // Большая советская энциклопедия. Т. 20. — М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. — С. 514-515.

13. Гофман А. Б. Традиция // Большая советская энциклопедия. Т. 26. — М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1977. — С. 135.

14. Сахаров В. Преемственность // Философская энциклопедия / Под редакцией Ф. В. Константинова. В 5-х т. Т. 3. — М.: Советская энциклопедия, 1962.

15. Философский словарь / А. И. Абрамов и др.; под ред. И. Т. Фролова. — М.: Республика, 2001. — 719 с.

16. Урсу Д. П. Современная историография стран Тропической Африки. 1960-1980 / Д.П. Урсу. — М., 1983. — С. 113.

17. Попова Т. М. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета / Т.М. Попова. — Одесса, 2007. — С. 81–84.

18. Одесский университет за 75 лет (1865-1940). — Одесса, 1940. — 196 с.

19. Південноукраїнський державний педагогічний університет ім. К. Д. Ушинського: Історичний поступ. Сучасність. Майбутнє / Авт.: О. Я. Чебікін, І. А. Болдірев, А. О. Добролюбський та ін. — Одеса, 2007. — 240 с.

20. Из истории Одесской национальной академии пищевых технологий // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.onaft.edu.ua/?view=lingcent

21. Музычко А. Иван Яковлевич Фаас: декан юридического факультета Одесского университета в годы румынской оккупации // А. Музычко // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. — 2010. — № 9. — С. 50.

22. Левченко В. В. Трансформація вищої школи Одеси (1917-1922): проекти та реалії // В.В. Левченко // Юго-Запад. Одессика. Историко-краеведческий научный альманах. — Вып. 8. — Одесса, 2009. — С. 36-52.

23. Бюлетень Народного Комісаріату Освіти УСРР. — 1930. — № 27.

24. Одесский национальный морской университет: История. Люди. Современность: 1930-2005 / Ред. кол.: И. В. Морозова и др. — Одесса, 2005.

Левченко В.В. Методологічні основи історії вузів: конструювання традицій і розрив спадкоємності (на прикладі вищої школи Одеси). — Стаття.

Анотація. Стаття присвячена дослідженню історії вищих навчальних закладів, а саме проблемі наступності вузів. На прикладі дослідження історії вищих навчальних закладів Одеси показані нові методологічні основи для встановлення наступності вузів в системі вищої школи України (етапів, форм зв'язку, закономірностей інтеграції та реорганізації). Наступність вищих навчальних закладів розглядається у зв'язку з поняттям «інфраструктура», що включає в себе спадщину матеріальної бази, традиції навчально-наукової організації роботи, викладацькі кадри, студентський контингент, тощо.

Ключові слова: історія вузів, спадкоємність, методологія наступності, вищі вчені заклади Одеси.

Levchenko V.V. Methodological foundations of university's history: construction of tradition and succession gap (the case of the graduate school of Odessa). — Article.

Summary. The article investigates the history of higher education institutions, namely the problem of succession universities. Case study of the history of higher education institutions in Odessa shows new methodological basis for establishing the continuity of higher education institutions in the Higher School of Ukraine (stages, forms of communication, patterns of integration and reorganization). Continuity of higher education institutions is considered in connection with the concept of "infrastructure", including a legacy of facilities, teaching and tradition of the scientific organization of work, teaching staff, student body, etc.

Keywords: history of universities, continuity, continuity methodology, senior scientists places Odessa.